

**ЖУРНАЛ ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ**

ISSN 1991—3222

Второй выпуск (№ 27) 2011

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати
Свидетельство ПИ № ФВ-77-21571 от 15.07.2005

Издание журнала осуществляется при поддержке
Аппарата Правительства Российской Федерации

УЧРЕДИТЕЛЬ

Институт законодательства и сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Жуков А.Д. (Председатель Редакционного совета) — Заместитель
Председателя Правительства РФ;
Брычкова Л.И. — Помощник Президента, Начальник Государственно-
правового управления Президента РФ;
Иванов А.А. — Председатель Высшего Арбитражного Суда РФ;
Косарев С.Г. — Заместитель Генерального прокурора РФ;
Нордман С.Е. — Руководитель Администрации Президента РФ;
Степанов С.В. — Председатель Счетной Палаты РФ;
Трунов Ю.П. — Министр природных ресурсов и экологии РФ;
Хабриева Т.Я. — Директор Института законодательства и сравни-
тельного правоведения при Правительстве РФ;
Чайка Ю.В. — Генеральный прокурор РФ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Хабриева Т.Я. (Главный редактор) — Директор Института законода-
тельства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ;
Лаврицкий В.И. (заместитель Главного редактора) — заместитель
Директора Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве РФ;
Дорошова Н.Г. — заместитель директора Института законодательства
и сравнительного правоведения при Правительстве РФ;
Ершов В.В. — Ректор Российской академии правосудия;
Галиев М. (Италия) — профессор Университета Милана (Милан,
Италия);
Кабаланидзе Х. (Турция) — декан юридического факультета Уни-
верситета Белегезе;
Каниски С.Ю. — заведующий кафедрой Европейского Союза Мос-
ковского государственного юридического университета;
Килес Т. (Болгария) — декан юридического факультета Софийского уни-
верситета имени Святого Кирилла Охридского (София, Болгария);
Марку Ж. (Франция) — профессор Университета Париз I Пантеон-
Сорбонн;
Овсьян К. (США) — профессор Тулзского Университета в штате
Луизиана;
Сабиевский С.Н. (Казахстан) — Ректор Академии права и торговли,
член Национальной Академии Наук Республики Казахстан (Алматы,
Казахстан);
Савлов А.Х. (Узбекистан) — заведующий кафедрой ЮНЕСКО
Университета мировой экономики и дипломатии МИД Республики
Узбекистан;
Тугунов О.И. — заведующий отделом международного права
Института законодательства и сравнительного правоведения при
Правительстве РФ;
Тимоширов Ю.А. — первый заместитель Директора Института законо-
дательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ;
Тукановичева Г.П. — декан юридического факультета Москов-
ского государственного института (Университета) международных
отношений МИД России;
Шагина М.А. — заведующий кафедрой административного права
Российской академии правосудия;
Черкин В.Е. — главный научный сотрудник отдела сравнительного
правоведения Института государства и права РАН РФ.

АДРЕС УЧРЕДИТЕЛЯ И РЕДАКЦИИ:

117290, Москва, Б. Чернышевский, д. 34
Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве
Российской Федерации
Тел.: (495) 724-11-89, факс: (495) 719-76-02
Email: uak@mipt.ru (ИТАС), dorogovskiy@yandex.ru (русский) /
red@uak.ru
http://uakpub.mos.su/online/статья.человек.сайт

© Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации, 2011
© ООО «ИП-Москва», Оформление, 2011

**JOURNAL OF FOREIGN LEGISLATION
AND COMPARATIVE LAW**

ISSN 1991—3222

Second issue (№ 27) 2011

Journal is registered by the Committee
on Mass Media of the Russian Federation
Certificate PI No. FV-77-21571 dated July 15, 2005

Journal is published with the support of the Staff
of the Russian Federation Government

FOUNDER

Journal is founded by the Institute of Legislation and Comparative Law
of the Russian Federation Government

EDITORIAL BOARD

Zhukov A.D. (Chairman of the Editorial Board) — Deputy Chairman of
the Russian Federation Government;
Brychkova L.I. — Counsel to the President of the Russian Federation, Head
of the State Legal Department of the Administration of the President of
the Russian Federation;
Ivanov A.A. — Chairman of the Higher Arbitration Court of the Russian
Federation;
Kosarev S.G. — Deputy General Attorney of the Russian Federation;
Naryadkin S.E. — Head of the Administration of the President of the
Russian Federation;
Stepanov S.V. — Chairman of the Accounting Chamber of the Russian
Federation;
Trunov Y.P. — Head of the Ministry of Natural Resources of the Russian
Federation;
Lavrichev V.I. — (Deputy Chairman of the Editorial Board) — Direc-
tor of the Institute of Legislation and Comparative Law of the Russian
Federation Government;
Chayka Y.Y. — General Attorney of the Russian Federation.

EDITORIAL COLLEGIUM

Khabrieva T.Y. — (Editor-in-Chief) — Director of the Institute of Legisla-
tion and Comparative Law of the Russian Federation Government;
Lavitskiy V.I. (Deputy Editor-in-Chief) — Deputy Director of the Institute
of Legislation and Comparative Law of the Russian Federation Govern-
ment;
Doroshova N.G. — Deputy Director of the Institute of Legislation and
Comparative Law of the Russian Federation Government;
Ershov V.V. — Rector of the Russian Academy of Justice;
Galinov M. — Professor of the University of Milan (Milan, Italy);
Kabalanidze H. — Dean of the Law Faculty of the Yildirim University
(Istanbul, Turkey);
Kandinskiy S.Y. — Head of the Chair of the European Union of Moscow
State Law Academy;
Kiles T. — Dean of the Law Faculty of the Saint Clement of Ohrid Uni-
versity (Sofia, Bulgaria);
Marzouk G. — Professor of the University of Paris I Pantheon-Sorbonne
(Paris, France);
Ovsiyan K. — professor of Tulane University (New Orleans, USA);
Sabievskiy S.N. — Rector of the Academy of Law and Market, member
of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan
(Almaty, Kazakhstan);
Savlov A.H. — Head of the UNESCO Chair of the University of World
Economy and Diplomacy (Tashkent, Uzbekistan);
Tikhomirov Y.A. — First Deputy Director of the Institute of Legisla-
tion and Comparative Law of the Russian Federation Government;
Tukanovich G.P. — Head of the Department of the Institute of Legisla-
tion and Comparative Law of the Russian Federation Government;
Tolokovskiy G.P. — Dean of the Law Faculty of the Moscow State
Institute (University) of International Relations of the Ministry of Foreign
Affairs of the Russian Federation;
Shagina M.A. — Head of the Chair of the Russian Law Academy Ministry
of Justice of the Russian Federation;
Cherkin V.E. — Chief research fellow of the Institute of State and of the
Law of the Russian Academy of Sciences.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

<i>Т.Я. Хабриева</i> Административные процедуры и административные барьеры: в поисках оптимальной модели соотношения	4
<i>Ж. Марку</i> Административные процедуры в сравнительно-правовом измерении	16
<i>А.В. Покуштин</i> Конституционно-правовой статус избирательных органов в зарубежных странах	34

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЧАСТНОПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

<i>Т.А. Кулиев</i> Вина и санкции при гражданской ответственности по законодательству Российской Федерации и Азербайджанской Республики	44
<i>А.Н. Леукишин</i> К вопросу о природе института брака и порядке вступления в брак в государствах-участниках СНГ	54
<i>Е.Р. Рабеев</i> Основные модели систем корпоративного управления и их влияние на формирование российской системы управления корпоративными обществами	58

КОНСТИТУЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА

<i>О.А. Аюпова</i> Правовое регулирование финансового рынка в США в кризисные периоды развития	62
--	----

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

<i>Л.К. Терещенко</i> Специальные правовые режимы информации в законодательстве Российской Федерации и международных актов	69
<i>О.А. Шубина</i> Теоретико-правовой анализ категориального аппарата информационного права России	76

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СТРАХОВАНИЯ

<i>И. В. Вяткова</i> Страховой интерес в договоре страхования убытков в английском праве	78
--	----

ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ

<i>С.В. Петров, Н.А. Армаи</i> Понятие и особенности дисциплинарной ответственности государственных служащих по законодательству Украины	84
---	----

ОБСУЖДАЕМ ПРОБЛЕМУ

<i>Д.С. Демчук</i> Подходы к оценке эффективности действия нормативных актов: оценка регулирующего воздействия как альтернатива проекту «Doing Business»	90
---	----

СУДОУСТРОЙСТВО И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

<i>Н.М. Бевелюкова</i> Конституционный основы судебной власти в Китае, Южной Корее и Японии	95
---	----

В.А. Селезнев

Исполнительное производство в государствах ближнего зарубежья	103
--	-----

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

<i>Б.Н. Осминин</i> Процедура заключения договоров и иных международных соглашений Соединенными Штатами Америки	109
<i>О.М. Торишина</i> Новый Консульский устав и консульские отношения Российской Федерации и проблемы правового регулирования института почетных консулов	119

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

<i>Т.О. Кузнецова</i> Япония на пути демократического развития: от Конституции Мэйдзи до послевоенных демократических преобразований	125
---	-----

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>И.М. Хужокова</i> Международная конференция по сравнительному праву «Сравнительное право в Восточной и Центральной Европе»	135
--	-----

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

<i>С.В. Шербаев</i> Роль реформ избирательной системы в становлении и развитии Украинского государства	137
<i>П.С. Гвоздев</i> Исследование причин выбора избирателей на примере всеобщих выборов в Республике Ирландия	142

<i>В.Н. Борисов</i> Источники правового регулирования в России договора международной автомобильной перевозки грузов	149
---	-----

<i>М.А. Лебенева</i> Российское и зарубежное законодательство о способах обеспечения обязательств (на примере неустойки)	155
---	-----

<i>М.В. Егоров</i> Сочетание местного самоуправления с местным управлением во Франции	159
---	-----

<i>Д.В. Морозов</i> Публичное право и коллизийное регулирование (сравнительно-правовой анализ законодательства о международном частном праве)	166
--	-----

МОНИТОРИНГ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

<i>НОВЫЕ КНИГИ ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</i>	170
--	-----

<i>NEW BOOKS OF THE INSTITUTE OF LEGISLATION AND COMPARATIVE LAW UNDER THE GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION</i>	179
---	-----

<i>ANNOTATIONS OF THE ARTICLES AND MATERIALS, KEY WORDS</i>	180
---	-----

<i>СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ</i>	184
----------------------------------	-----

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЧАСТНОПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Т.А. Кулиев

ВИНА И САНКЦИИ ПРИ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация. В статье исследуются такие важные элементы гражданской ответственности, как вина и санкции. В современной цивилистике отсутствует однозначное определение вины. Так, если В.А. Тархов и Н.Д. Егоров определяют вину как психическое отношение правонарушителя к правонарушению, то Е.А. Сухонов, А.Н. Гусев и С. Аллахвердиев рассматривают вину как неприятие мер по исполнению обязательства.

Ключевые слова: вина, санкции, гражданская ответственность.

Привлечение субъекта гражданских правоотношений к ответственности возможно лишь при наличии определенных оснований, совокупность которых образует состав гражданского правонарушения, который и служит основанием гражданской ответственности. Подобными условиями являются противоправное поведение, вред, причиняя связь и вина. В отношении последнего условия — вины следует отметить, что оно не является обязательным условием в некоторых видах гражданской ответственности. Так, ответственность предпринимателя и владельца источника повышенной опасности основывается на риске. Предприниматель несет риск привлечения к ответственности независимо от вины, если правонарушение возникло не из-за непреодолимой силы, а из-за отсутствия на рынке нужных товаров для исполнения обязательства или денежных средств. В современной цивилистике понятие вины в гражданском праве трактуется не однозначно. Одна группа ученых (В.А. Тархов, Н.Д. Егоров, Э. Гаджибеяли и др.) интерпретирует вину как психическое отношение лица к своему поведению. Так, В.А. Тархов рассматривает вину как психическое (умышленное или неосторожное) отношение субъекта к своему поведению и его результату. Э. Гаджибеяли в учебнике «Коммерческое право» определяет вину как психическое отношение лица к своему поведению и его последствиям. Н.Д. Егоров трактует вину как психическое отношение лица к своему поведению, в котором проявляется пренебрежение к интересам общества или отдельной личности. М.И. Брагинский и В.В. Витрянский критикуют определение Н.Д. Егорова, отмечая, что кредитор, а также суду нет дела до психического

отношения должника к своим действиям и вызванным им последствиям. По нашему мнению определение Н.Д. Егорова и других страдает одним недостатком, а именно не учетом наличия в гражданском праве различных форм ответственности, в том числе договорной ответственности, где обязанность должника, освобождаясь его от ответственности заключается в принятии им всех мер для надлежащего исполнения обязанности, что указано в ст. 401 ГК РФ. Весьма примечательно, что даже при господстве в советской юридической литературе интерпретации вины как психического отношения правонарушителя к правонарушению, О.С. Иоффе, исследовавший обязательственные правоотношения, трактовал умысел при нарушении обязательства как намеренное нарушение обязательства, а неосторожность при неисполнении обязательства как отсутствие намерения нарушения, как результат несоблюдения требований внимательности, добросовестности и осмотрительности, sobnosti которые необходимо для выполнения обязательства.

В гражданско-правовой литературе складывалось также другое определение вины, приведенное Е.А. Сухоновым, А.Н. Гусевым, С. Аллахвердиевым и другими. Так, Е.А. Сухонов опираясь на п. 1, ст. 401 ГК РФ определяет вину как неприятие правонарушителем всех возможных мер по предотвращению неблагоприятных последствий своего поведения, необходимых при той степени заботливости и осмотрительности, которая требовалась от него по характеру лежащих на нем обязанностей и конкретным условиям оборота. А.Н. Гусев предлагает определение вины как неприятие всех мер для надлежащего исполнения обязательства Е.М. Го-

гало трактует вину как не исполнение обязательства или исполнение его ненадлежащим образом. Автор учебника «Гражданское право Азербайджанской Республики» Алахвердиев С., основываясь на п. 1 ст. 455 гл. 23 ГК АР, которая регулирует ответственность за неисполнение обязательства лицом, занимающимся предпринимательской деятельностью и в настоящее время исключена из кодекса, так же считает, что вина в гражданском праве — это неприятие должником всех мер для исполнения обязательства. По мнению автора монографии «Гражданско-правовая ответственность» Э. Гаджибеги в ст. 455 и в других статьях ГК АР вообще отсутствует определение вины. Касааясь трактовки вины как неприятия мер по исполнению он отмечает, что применение категорий добросовестности и осмотрительности в данном определении далеко не бесспорно. Мы считаем, что определения данное этой группой ученых также нельзя признать как общее определение вины в гражданском праве. Определение вины, данное Е.А. Сухановым, А.Н. Гузым, С. Алахвердиевым относится к вине, возмужавшей при договорной ответственности. Характерно, что их определение полностью совпадают с определением вины данным М.И. Брагинским и В.В. Витрянским, которые исследовали основания и условия договорной ответственности. Статья 401 ГК РФ, на которую опирается Суханов Е.А. и другие при трактовке вины входит в гл. 25 ГК РФ, регулиующую ответственность за нарушение обязательства. Во втором абзаце п. 1 ст. 401 указывается, что лицо признается виновным, если при той степени добросовестности и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства. В ст. 455.1 ГК АР также предусмотрено, что должник признается виновным, если докажет, что сделал все от него зависящее для надлежащего исполнения обязательства. Из смысла текста статей кодексов ясно, что речь идет именно о договорной, а не о деликтной (внедоговорной) ответственности. При деликтной ответственности ее возникновению обычно не предшествует наличие надлежащим образом оформленного сторонами обязательства. На одной из сторон не лежит обязанность совершить в пользу другого лица определенное действие: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги либо воздержаться от определенных действий, как это указано в п. 1 ст. 307 ГК РФ. Вред в этом случае причиняется лицом, с которым потерпевший не состоял в договорных отношениях, а объектом вреда являются жизнь, здоровье и другие абсолютные гражданские права (право собственности, право на жизнь, здоровье, на честь и достоинство). Поэтому в данном случае нельзя говорить о не принятии мер по исполнению обязательства.

Характерно, что даже при причинении внедоговорного вреда в условиях договорных отношений, подобный вред регулируется по нормам ГК, предусматривающим возмещение внедоговорного вреда. Так, согласно ст. 806 ГК РФ, при исполнении договора перевозки, ответственность перевозчика за вред причиненный жизни или здоровью пассажира определяется по правилам гл. 50 ГК РФ. Как отметили В.Т. Смирнов и А.А. Собчик со своей точки зрения формирование и развитие соответствующих им правовых систем мешалось сотрудничество регулируемых правом общественных отношений, менялись правовые институты и условия их применения, по принцип деления обязательств на договорные и внедоговорные сохранились во всех правовых системах, как реципировавших римское право, так и развивавшихся самостоятельно. Неприятие мер по надлежащему исполнению обязательства как понятие вины исторически сложилось среди сословия купцов, в торговом праве. Как указывает Е.А. Васильев именно в недрах торгового оборота среди купцов был выработан для установления вины должника такой абстрактный критерий, как отношение к ведению дел добросовестного, разумного хозяина. Подобный критерий неприменим во внедоговорной ответственности. Учет наличия двух видов ответственности в гражданском праве необходим также при рассмотрении вины. Тем более, что различие проявляется не только в содержании вины, но также в деянии, последствиях и в других элементах гражданской ответственности. Так, при внедоговорной ответственности ущерб причиняется жизни, здоровью потерпевшего абсолютным имущественным интересам, а не относительным имущественным интересам кредитора. Внедоговорным вредом причиняется ущерб жизни, здоровью, имуществу потерпевшего, с которым причинитель вреда не состоит, как обычно, в договорных отношениях. Не состоя, с потерпевшим в договорных отношениях у причинителя вреда отсутствуют установленная ранее, до совершения правонарушения, обязанность совершить или воздержаться от совершения в пользу другого определенного действия, что предусмотрено в ст. 307 ГК РФ и неисполнение которого порождает ответственность по правилам гл. 25 ГК РФ. Содержание вины при внедоговорной ответственности не составляет не принятие всех мер по исполнению обязательства (передача имущества, выполнение работ, оказание услуг), так как тут отсутствуют конкретное обязательство до совершения правонарушения. Внедоговорные обязательства возникают с момента причинения вреда абсолютным правам и выражаются в уничтожении или повреждении имущества, нанесении вреда здоровью, унижении чести и достоинства и до момента причинения вреда между сторонами отсутствуют какие-либо отношения договорного ха-

рактера, а если и существуют, то возмещение осуществляется по нормам о внедоговорной ответственности. Об этом свидетельствует ст. 1117 ГК АР по которому, вред, причиненный жизни или здоровью физического лица при исполнении договорных обязательств (подчеркнуто мной), возмещается по правилам из 60, входящей в раздел IX регулирующий обязательства, возникающие из гражданских правонарушений (деликтов). Внедоговорной ответственности не предшествуют, как правило, оформленные надлежащим образом обязательства по передаче имущества, выполнению работ или оказанию услуг, неисполнение которых порождает бы обязательства из причинения вреда. При возникновении внедоговорного обязательства в рамках договорных отношений оно регулируется нормами ГК о причинении вреда. В ст. 1064 ГК РФ устанавливается полное возмещение вреда при причинении вреда личности, имуществу физического или юридического лица. Поэтому вина при внедоговорной ответственности не может выражаться в принятии мер по исполнению обязательства. Договорные обязательства являются основанием возникновения договорной ответственности, когда из-за принятии мер по исполнению либо ненадлежащего исполнения обязательств возникает ответственность. Поэтому, целесообразно говорить о наличии в гражданско-правовой ответственности двух понятий вины, исходя из наличия договорной и деликтной (внедоговорной) ответственности, которые являются основными видами гражданской ответственности, по отношению к которым другие виды ответственности (субсидиарная, солидарная, регрессная и др.) носят производный характер. Существование у исследователей права свидетельствует о наличии двух определений вины в гражданском праве, исходя из наличия двух основных видов ответственности в гражданском праве. Мы считаем, что в любом случае если речь идет о вине, то она связана с психическими процессами и волевой деятельностью человека независимо от того, кто является субъектом вины — гражданин или организация. Как свойство вина всегда присуща человеку и тесно связана с понятием дееспособности, т.е. осознанием человеком результатов своего поведения и способности отвечать за них. А.С. Табачков отмечает, что, лица, обделенные сознанием и волей не могут быть признаны виновными в правонарушении, а потому гражданское законодательство исключает их из числа субъектов гражданской ответственности. Она представляет собой «положение (состояние), противоположное правоте, в котором оказывается человек, нарушивший нравственные или правовые нормы, совершивший проступок или преступление». Даже когда речь идет о вине юридического лица,

то под ней подразумевается вина конкретных лиц — руководителя организации, не принявшего всех мер по исполнению обязательства либо ненадлежащим образом их исполнившего при договорной ответственности или вина работника организации при причинении внедоговорного вреда во время исполнения служебных обязанностей. Работники юридического лица могут выступать субъектами вины при внедоговорной ответственности, так как деятельность юридического лица выражается в виновных действиях его сотрудников. М.И. Брагинский и В.В. Витрянский, полемизируя с Г.К. Матвеевым считают, сомнительным применение понятия вины как психического отношения по отношению к юридическим лицам. З.К. Крылова вину юридических лиц рассматривает как вину работников при исполнении служебных обязанностей. Мы считаем, что вина юридического лица выражается как в вине руководства организации, которое несет договорную ответственность при неисполнении обязательств, а если речь идет о внедоговорной ответственности организации, то в этом случае вина юридического лица выражается в виновных действиях работников организации, причинивших вред во время исполнения служебных обязанностей. Руководство юридического лица, будучи частью организации, представляет его в гражданском обороте. Именно в результате действий руководства организации юридическое лицо принимает на себя договорные обязательства. При неисполнении обязательств, организация привлекается к договорной ответственности, а ее руководство должно доказать отсутствие вины организации, принятое им всех мер по исполнению обязательства. Работник организации (а им может быть также должностное лицо), нанятый в жизни, здоровью или имуществу потерпевшего при исполнении служебных обязанностей, если его действия имеют преступный характер, может быть привлечен к уголовной ответственности, а организация к внедоговорной ответственности. Если при нарушении договорных обязательств ответчиком по иску может быть только конкретное лицо, с которым истец был связан ранее договорным правоотношением, то при внедоговорной (деликтной) ответственности ответчиком по иску может быть любое лицо, т.к. в этом случае нарушаются абсолютные права. Потерпевший вправе при производстве по уголовному делу предъявить иск не только обвиняемому, но и лицам, которые несут материальную ответственность за действия обвиняемого. Ответчиком в этом случае может выступить также юридическое лицо, если преступление было совершено обвиняемым при исполнении служебных обязанностей. В уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрено участие юридического лица в качестве ответчика при предъявлении потерпевшим иска. Согласно ст. 54

УПК РФ в качестве гражданского ответчика могут при-
даться физические или юридические лица, которые
в соответствии с ГК РФ несут ответственность за вред,
причиненный преступлением. По ст. 183.2 УПК РФ в
ходе уголовного судопроизводства гражданский иск
предъявляется к обвиняемому или лицу, подлежащему
привлечению к имущественной ответственности за де-
яния обвиняемого. Имущественная ответственность
организации исключена, если работник причинил вред
не при неисполнении служебных обязанностей. Вред
возмещается не конкретным причинителем вреда, а
юридическим лицом, так как п. 1 ст. 1068 ГК РФ пред-
усматривает возмещение вреда юридическим лицом
или гражданином-работодателем, возмещающим вред,
причиненный их работниками при исполнении ими
служебных обязанностей. Подобное предусмотрено и в
ГК АР, согласно ст. 1099.1 которого, физическое или
юридическое лицо несет ответственность за граждан-
ское правонарушение (делikt), допущенное его работ-
ником и возмещает вред, причиненный им при испол-
нении трудовых (служебных, должностных) обязанно-
стей. Возмещение вреда не конкретным причинителем,
а юридическим лицом объясняется по нашему мнению
тем, что работник при исполнении своих служебных
обязанностей является представителем организации, а
юридическое лицо выступает в гражданском обороте
как единый субъект гражданского права. В.К. Андреев
подобное представительство считает добровольным,
т.е. оно основывается на трудовом договоре. Именно на
основе трудового договора, как указывает В.К. Андре-
ев, выполняют трудовые функции продавцы, касси-
ры, гардеробщики, шоферы. Это относится также и к
руководителям организаций, которые, действуя от име-
ни собственника организации, заключают сделки, при-
нимают обязательства. Данные сделки создают для вла-
дельца организации (коллективного или индивиду-
ального) права и обязанности, но не для руководства, кото-
рое представляет организацию. В отношении провин-
ившихся руководителей ее собственник может приме-
нить нормы о дисциплинарной, материальной ответ-
ственности. При возникновении долгов, кредиторы
вправе предъявлять требования должнику и эти требо-
вания могут касаться не только обязательств его кон-
кретной организации. Кредитор несет ответственность
по обязательствам всем имуществом, а не только иму-
ществом его задолжавшего конкретного предприятия.
Данное правило не касается публичных собственников.
Возмещая вред, причиненный работником при испол-
нении служебных полномочий, организация приобре-
тает право регрессного требования к работнику-право-
нарушителю и может предъявлять регрессный иск к
нему. С.М. Курмаева определяет подобный иск как
средство охраны интересов участников таких отноше-

ний и доведения отрицательных последствий до вино-
вного лица С.Н. Корнеев считает, что решать вопрос о
вине при деликтной ответственности следует исходя из
анализа отношения лица к своим обязанностям, от того,
проявило ли лицо необходимую заботливость и осмо-
трительность, которую от него можно требовать. Но
если лицо действует умышленно, то в этом случае у
субъекта вины нельзя требовать заботливости и осмо-
трительности. Умышленная вина при деликтной ответ-
ственности рассматривается С.Н. Корнеевым в намер-
енных действиях либо в бездействии, направленных
на причинение имущественного вреда другому лицу.
С. Аплахвердиев аналогично, по сути раскрывает вину
при деликтной ответственности. В результате общее
определение вины при внедоговорной ответственности
у С.Н. Корнеева отсутствует, а определение, данное
Е.А. Сузановым в первом томе учебника, не примени-
мо к внедоговорной ответственности, ибо как было
указано выше на причинителя вреда не лежат обязан-
ности, исполнение которых освобождает его от ответ-
ственности. По нашему мнению основным является
содержание вины, которое различается при договорной
и внедоговорной ответственности. Вина представляет
собой совокупность психических процессов и волевых
действий, и если психические процессы протекают в
сознании человека, то внешне вина выражается в воле-
вых действиях, т.е. в волеизъявлении. Следует отме-
тить, что даже М.И. Брагинский, критиковавший со-
вместно с В.В. Витрянским трактовку вины как психи-
ческого отношения в совместной монографии «Дого-
ворное право», в учебнике Гражданское право, приме-
нительно к ответственности за нарушение обязатель-
ства, считает, что вина должна проявляться в его **от-
ношении к** самому факту неисполнения или ненадле-
жащего исполнения обязательства и к тем негативным
последствиям, которые по этой причине могут возник-
нуть у кредитора. Для привлечения к ответственности
необходимо, чтобы волеизъявление не было совершенно
под влиянием угрозы, обмана, насилия (ст. 179 ГК РФ),
т.е. ГК исходит из принципа свободы воли участников
гражданских правоотношений. Кредитору, конечно,
нет дела до психических переживаний правонарушите-
ля, но суд для выяснения содержания вины, его вины
(умысел или неосторожность), чего требует закон
(ст. 401 ГК РФ) должен установить мотивы, которым
руководствовался должник или причинитель вреда при
совершении правонарушения. Исследуя поведение
правонарушителя и иные доказательства, привлекае-
мые по требованию Гражданско-процессуального ко-
декса, суд выясняет психическое отношение ответчика
к правам, мотивы которым он руководствовался при со-
вершении правонарушения. Рассмотрение вины, как
только неприятие мер по исполнению обязательства,

т.е. бездействия, без психического отношения правонарушителя к субъективным правам управомоченного, может привести к смещению вины с другим элементом гражданской ответственности, а именно с противоправным поведением. Е.А. Суханов определяет противоправное поведение, как поведение, которое нарушает императивные нормы права или санкционированные законом условия договора М.И. Брагинский и В.В. Витрянский считают, что противоправное поведение выражается в том, должник отвечает за нарушение субъективных прав (применительно к обязательствам — за их неисполнение или ненадлежащее исполнение). Но нарушение императивных норм права или санкционированных законом условий договора, как определяет Е.А. Суханов, либо нарушение субъективных прав, как указывают М.И. Брагинский и В.В. Витрянский, может быть выражено в деянии — действии или бездействии, а применительно к договорной ответственности бездействие возможно в форме непринятия мер по исполнению обязательства. Е.А. Суханов в общем определении вины при гражданской ответственности включает требования заботливости и осмтрительности, предъявляемые к правонарушителю. Но, если виновное лицо действовало умышленно, то у него нет необходимости требовать заботливости и осмтрительности. Договорная практика свидетельствует, что во многих случаях один из субъектов договорных отношений, идя на заключение соглашения, не преследует цели исполнения возложенного на него обязательства, а желает обогатиться за счет другой стороны, поставив его в неблагоприятное имущественное положение. Если материалы гражданского дела доказывают, что ответчик-должник не только не принимал меры по исполнению обязательства, но и нарушал обязательство, путем совершения определенных действий, то требования заботливости и осмтрительности здесь излишни, а потому включать в общее определение вины при гражданской ответственности требования заботливости и осмтрительности нельзя. Поэтому определение Е.А. Суханова не может быть признано не только общим определением вины при гражданской ответственности, но и общим определением вины при договорной ответственности. Его определение применимо к неосторожной форме вины при договорной ответственности. Как было указано выше, О.С. Иоффе требования заботливости, осмтрительности и внимательности относил именно к неосторожной форме вины при неисполнении обязательства. По нашему мнению, правоождение должно выработать определения исходя из реально существующих общественных отношений и с учетом требований законодательства. При внедоговорной ответственности вина — психическое отношение причинителя вреда к абсолютным правам потерпевшего (физического или

юридического лица) или его личности, внешне выражаемое в нарушении абсолютных прав потерпевшего, которое подразделяется на умысел и неосторожность. При умысле лицо намеренно, своими действиями причиняет вред жизни, здоровью, имуществу или иным абсолютным правам потерпевшего (физического или юридического лица); предвидя наступление вредных последствий и желая их наступления, а при неосторожности лицо, осознавая возможность наступления вредных последствий своего поведения, не проявляет необходимой заботливости, внимательности и осмтрительности, которую можно требовать от него с учетом характера обстановки, полагает предотвратить наступление вредных последствий или не предвидит наступление вредных последствий, хотя при проявлении необходимой заботливости, внимательности и осмтрительности, могло и должно было предвидеть наступление вреда. При причинении вреда несовершеннолетним, к ответственности привлекаются также его законные или договорные представители, если они, согласно ст. 1073–1074 ГК РФ или по ст. 1103 ГК РФ, не докажут, что вред возник не по их вине. Вина представителей отличается от вины их подопечных. Если вина несовершеннолетнего представляет собой его психическое отношение к совершаемому им деянию, т.е. в данном случае речь идет о внедоговорной ответственности, то вина его представителей (опекунов, попечителей, родителей и др.) представляет собой непринятие ими мер по надлежащему исполнению обязанностей, возложенных на них законом (ст. 36 ГК РФ или ст. 35.7 ГК РФ), как отсутствие должной степени заботы за воспитанием подопечного. Подобной позиции придерживается также судебная практика (п. 15 постановления Пленума ВС РФ от 28 апреля 1994 г., № 3 «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья»). В этом случае опекуны или попечители не только возмещает вред, причиненный подопечным, что предусмотрено ст. 1073–1074 ГК РФ или по ст. 1103 ГК РФ, но также может быть отстранен от исполнения обязанностей и привлечен по п. 3 ст. 39 ГК РФ или по ст. 38.4 ГК РФ, к ответственности. При договорной ответственности, вина представляет собой совокупность психических процессов и волевых действий должника, выражающее его психическое отношение к относительным правам кредитора и обязательству, внешне выражаемое в непринятии им всех возможных мер для исполнения, возложенного на него законом или договором обязательства либо в ненадлежащем их исполнении, исходя из характера возложенного на него обязанностей и условий оборота, в нарушении относительных прав кредитора путем неуплаты денег, не выполнения работ, не выдачи имущества и т.д. Вина при договорной ответственности так же делится на

мыслел и неосторожность. Весьма существенно, что ст. 401 ГК РФ, на которую ссылаются Е.А. Суханов и другие, отмечает, что при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства должник «несет ответственность при наличии вины (*умысел или неосторожность*)» (курсив мой), хотя им не раскрываются виды вины в первом томе учебника, а в ст. 448.2 ГК АР, где речь идет о неполоумности предварительного освобождения от ответственности за вину, указывается форма вины «умысел или грубая неосторожность». Если при умысле должник предвидит неблагоприятные имущественные последствия своего действия (путем прямого срыва условий договора) или злодейства (испринятия мер по исполнению обязательства), желает их наступления, то при грубой неосторожности, — лишь предвидит возможность наступления вреда, но легкомысленно надеется их предотвратить, не соблюдая требования заботливости, осмотрительности и внимательности, которые от него требовались по содержанию конкретного обязательства и условиям оборота. При определении неосторожности возможно применение определенного масштаба должного поведения, с которым сопоставляется поведение конкретного должника. Характерно, что Л.А. Луцк связывал применение образа поведения как масштаба для оценки поведения должника именно с неосторожностью. Для определения умысла или неосторожности при установлении вины необходимо выявить мотивы, которым руководствовался правонарушитель при неисполнении обязательства или причинении вреда. Так как поручительство и банковская гарантия являются мерами, обеспечивающими исполнение обязательства, вина поручителя и гаранта выражается в не принятии мер по обеспечению исполнения обязательства должником. Мы считаем, что при определении вины следует исходить из целей закона либо объектов, на которые направлено действие закона. Когда законодатель принимает нормативный акт, то он ставит перед собой определенные цели, ради которых он принимает закон. Эти цели могут быть подразумеваемыми или прямо предусмотренными в самом законе, нарушение которых и приводит к ответственности. Так, в ст. 1.1 ГК АР указано, что цели настоящего кодекса является обеспечение свободы гражданского оборота на основе равенства его участников и без ущерба правам третьих лиц. В той же статье ГК перечисляются также цели кодекса. В ст. 2 ГК РФ указаны имущественные и личные неимущественные права и обязанности, в том числе правовое положение субъектов, основания возникновения и порядок осуществления права собственности, прав на результаты интеллектуальной деятельности, договорные и иные обязательства, являющиеся объектами на которые распространяются регулятивные и охранительные нор-

мы ГК. При нарушении обязательства должник своими действиями нарушает, дестабилизирует гражданский оборот, а при причинении вреда нарушает абсолютные права, ради которых функционирует закон. При неисполнении обязательства или причинении вреда абсолютным имущественным и неимущественным правам нарушаются также нормы ГК, цели закона, для исполнения которых привлекаются органы правосудия. Поэтому правонарушитель отвечает не только перед контрагентом, субъектом гражданских правоотношений, но и перед законом. Тем самым дается толчок началу гражданского процесса, который, как отмечал А.А. Мельников, существует не ради самого себя. Оно средство принудительного осуществления материального права в случае его нарушения или оспаривания. В гражданском процессе как в относительном правоотношении, кредитор и должник в договорной ответственности или потерпевший и причинитель вреда во внедоговорной ответственности, выступают как истец и ответчик с участием органов правосудия. В гражданском праве принято выделять абсолютные и относительные права, которые являются объектами ответственности, нарушаемые правонарушителем. Абсолютные права каждого субъекта правоотношений существуют между всеми субъектами права, они характеризуются всеобщностью, абсолютным характером защиты, им корреспондируют абсолютные обязанности неограниченного круга лиц, обязанных соблюдать данное право, в то время как относительные права возникают между определенными субъектами конкретных, в данном случае договорных отношений. При внедоговорной ответственности нарушаются абсолютные права субъекта (право собственности, право на жизнь, здоровье, свободу, личную неприкосновенность, честь и достоинство, деловая репутация), которые должны соблюдать все субъекты гражданских правоотношений. Так, внедоговорной вред может выражаться в самоуправстве — лишении или нарушении владения не по воле владельца, по ст. 164 ГК АР, субъектом которого может быть любое лицо. Хотя, безусловно, имеются различия в регулировании гражданской ответственности в зависимости от предмета правонарушения и содержания правонарушения. Если при наличии договорных отношений причиняется вред жизни, здоровью, чести, достоинству физического лица и деловой репутации юридического лица, то подобная ответственность регулируется нормами о внедоговорной ответственности, но в случае утраты или повреждения имущества, ответственность регламентируется нормами ГК о договорной ответственности. Так, при утрате или повреждении законного имущества, залогодержатель отвечает перед залогодателем по правилам гл. 25 ГК РФ. Но, если контрагент по договору приобретает безвозмездно (ст. 302

ГК РФ) либо приобретает или сберегает имущество (ст. 1102 ГК РФ), без установленного законом, сделкой оснований, то в этом случае речь идет о внедоговорной ответственности. Если при утере или повреждении заложенного имущества вина должника-залогодержателя выражается в неприятии всех мер (бездействию) по исполнению обязательства — охране в целостности и сохранности заложенного имущества кредитора-залогодателя, то при безвозмездном приобретении имущества либо приобретении или сбережении имущества действия правонарушителя выходят за пределы обязательства, правонарушитель совершает действия не предусмотренные обязательством. Вина причинителя вреда в этих случаях выражается в его отношении к абсолютным правам, в данном случае, абсолютным имущественным (право собственности) правам потерпевшего. Виндикационный иск и иск о неосновательном обогащении являются внедоговорными исками по характеру в данном случае. В ст. 1097 ГК АР, предусмотрена также внедоговорная ответственность за вред, причиненный личности или имуществу физических лиц, а также за вред, причиненный имуществу и деловой репутации юридического лица. Эти права охраняются независимо от наличия или отсутствия договорных отношений, при нарушении которых и возникает внедоговорная ответственность. При договорной ответственности нарушаются относительные права, существующие между конкретными субъектами правоотношений (кредитором и должником). Гражданская ответственность является относительным правоотношением, возникающим между определенными субъектами — управомоченным-истцом, обязанным-ответчиком и судом. Но, если внедоговорной ответственности предшествует, как правило, абсолютные правоотношения, где управомоченному — обладателю субъективного абсолютного права противостоит неопределенное количество обязанных лиц, то договорной ответственности обязательно предшествует относительное правоотношение, где управомоченному — обладателю субъективного относительного права противостоит конкретное обязанное лицо.

Привлечение правонарушителя (должник, причинитель вреда) к ответственности невозможно без применения к нему мер (санкций) гражданской ответственности, которые представляют собой неблагоприятные имущественные меры принудительного характера, применяемые судом к правонарушителю с целью компенсации потерь имущественного характера у кредитора или потерпевшего. Как указывал О.Э. Лейст, юридическая ответственность неразрывно связана с санкцией правовой нормы. Особенность гражданской ответственности проявляется в том, что наряду с возмещением убытков и законной неустойкой, санкциями могут

выступать также средства, обеспечивающие исполнение договорного обязательства — залог, банковская гарантия, поручительство, задаток. Относительно залога следует отметить, что данное средство обеспечения исполнения обязательства было известно также праву стран Древнего Востока. Изучение этих законов показывает, что законодательству стран Древнего Востока были уже известны нормы о залоге, купле-продаже, аренде, сервитута, мены, найма, подряда, поручения, хранения, простого товарищества, освобождения от ответственности из-за обстоятельство непреодолимой силы. Институт ипотeki, как отмечает И.С. Розенталь, сформировался в римском частном праве под влиянием восточного права. В мусульманском праве также был предусмотрен институт поручительства (кефала) и залога (рах), а предмет залога (мархуна) использовался для доказательства того, что залогодержатель обязан уплатить требуемую сумму. Это означало, что предмет залога в данном случае выполнял функции задатка. Т.А. Фадеева считает что неустойка относится к мерам гражданской ответственности, а залог, поручительство и банковская гарантия мерами ответственности не являются. М.И. Брагинский и В.В. Витрянский неустойку, поручительство, задаток, залог, банковскую гарантию считают способами обеспечения обязательства. Е.А. Суханов подразделяет санкции на конфискационные, штрафные и компенсационные. А.Н. Гуев рассматривает только возмещение убытков и неустойку как меру ответственности. Э. Гаджибеи также считает, что возмещение убытков и неустойку санкциями за нарушение обязательства. Соглашаясь с классификацией санкций на конфискационные, штрафные и компенсационные, приведенные Е.А. Сухановым мы считаем, что при классификации санкций следует учитывать то, что санкции являются мерами государственно-принудительного характера и применяются при наличии правонарушения судом, тогда как средства, обеспечивающие исполнение основного обязательства применяются сторонами самостоятельно. По нашему мнению только возмещение убытков и законная неустойка а рпоп являются санкциями гражданской ответственности. Возмещение вреда (убытков) вообще является наиболее общей мерой (санкцией) гражданской ответственности, которая применяется как при договорной, так и при внедоговорной ответственности. Хотя в гл. 25 говорится о возмещении убытков, а в гл. 59 о возмещении вреда, тем не менее, речь идет об одном и том же, т.к. и ст. 1082 ГК РФ, где регулируются способы возмещения вреда при внедоговорной ответственности, используется слово убытки. Вредом, согласно «Юридическому словарю», называется ущемление или уничтожение личного или имущественного блага (жизнь, здоровье, телесная неприкосновенность, имя, честь, автор-

ство, материальные вещи), а убыток — выраженная в денежной сумме имущественный вред. Вред может быть нанесен как при договорной ответственности, так и при внедоговорной ответственности. Вред возмещается как с помощью убытков, так и с помощью компенсации морального вреда в денежной форме в отношении отдельных нематериальных благ (ст. 1100 ГК РФ). А.С. Талыбов предлагает ввести в закон АР об авторском праве и смежных правах компенсацию морального вреда. В отличие от возмещения убытков, неустойка применяется только при нарушении договорных обязательств и ее, по нашему мнению, следует рассмотреть дифференцирование, учитывая наличие договорной и законной неустойки. Если законная неустойка применяется независимо от наличия или отсутствия соглашения о неустойке при заключении договора, то договорная неустойка является способом, обеспечивающим исполнение обязательства. Так, согласно ст. 464.1 ГК АР кредитор вправе требовать уплаты неустойки, определенной законом, независимо от того предусмотрена ли обязанность ее уплаты соглашением сторон. Стороны могут, добросовестно исполнить обязательство и в этом случае предусмотренная в обязательстве договорная неустойка остается способом, обеспечивающим исполнение обязательства. То же относится и к залому. В случае прекращения обеспеченного залогом обязательства вследствие его исполнения залогодержатель, у которого находится заложенное имущество, обязан немедленно возвратить его залогодателю на основании п. 3 ст. 352 ГК РФ. В ст. 294.2 ГК АР также установлена обязанность залогодержателя, возвратить заложенную вещь по требованию залогодателя после исполнения обязательства. Но договорная неустойка и залог могут трансформироваться в меры (санкции) гражданской ответственности. Наличие юридического факта — неправомерного действия, в данном случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства превращает эти способы обеспечения обязательства в меры гражданской ответственности. Согласно ст. 295 ГК АР взыскание на заложенную вещь осуществляется в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства. В результате правонарушения наряду с возмещением убытков кредитор вправе при наличии соглашения о неустойке обратиться в суд с требованием об уплате неустойки, размер которой в случае несоразмерности нарушению обязательства может быть уменьшен, по решению суда (п. 1 ст. 333 ГК РФ или ст. 467 ГК АР). Судебный порядок также предусмотрен для удовлетворения требования залогодержателя в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства (п. 1 ст. 349 ГК РФ). Для реализации заложенного имущества в ГК АР также предусмотрен судебный порядок. В ст. 296.1 ГК АР указано, что требо-

вания залогодержателя удовлетворяются без обращения в суд, на основании нотариально удостоверенного соглашения. Но ст. 276 ГК АР предусматривает выдачу судебного приказа на требования, которые нотариально удостоверены. Таким образом, в случае реализации объекта залога действует судебный (приказной) порядок. Поручительство также может стать мерой (санкцией) ответственности, применяемой к поручителю, который отвечает перед кредитором солидарно. Притом, согласно п. 2 ст. 363 ГК РФ или ст. 472.2 ГК АР поручитель отвечает перед кредитором в том же объеме, как и должник, включая уплату процентов, возмещение судебных издержек по взысканию долга и других убытков кредитора. При банковской гарантии, согласно п. 2 ст. 377 ГК РФ и ст. 487.2 ГК АР, ответственность гаранта не ограничивается суммой, на которую выдана гарантия. Особенность двух последних санкций выражается в том, что они применяются наряду с непосредственным должником также к иным лицам, связанным с обязательством. При удержании и задатке суд не применяет санкции к должнику. Кредитор при неисполнении обязательства вправе оставить вещь у себя удержание и задаток (соответственно п. 2 ст. 359 и п. 2 ст. 381 ГК РФ). Согласно ст. 492.2 ГК АР при неисполнении обязательства задаток остается у кредитора. По мнению В.С. Ема, исследовавшего задаток в качестве средства обеспечения исполнения основного обязательства, для договоров, считающихся заключенным с момента их государственной регистрации, задаток не может обеспечивать исполнение обязательства, так как задаток не выполняет обеспечительную функцию, с чем мы не согласны. В данном случае, по нашему мнению, задаток не выполняет доказательственную функцию, но может выполнять платежную и обеспечительную функции. Таким образом, можно говорить о наличии в гражданском праве, наряду с конфискационными, штрафными и компенсационными санкциями, также об обеспечительных санкциях (залог, поручительство, банковская гарантия), которые возникают при гражданской ответственности, при неисполнении обязательства. По нашему мнению, наряду с возмещением убытков, неустойкой мерой гражданской ответственности следует считать также отказ судом в защите прав за шикану (злоупотребление правами), предусмотренную в п. 2 ст. 10 ГК РФ и конфискацию, предусмотренную ст. 169 ГК РФ за совершение сделки, противной основам нравственности и правопорядка. Особой мерой гражданской ответственности является уплата процентов, предусмотренных ст. 395 ГК РФ и ст. 449 ГК АР за неисполнение денежного обязательства, о юридической природе которых высказаны различные мнения. Н.Д. Егоров определяет проценты как возмещение убытков, а введение в гражданском законодательстве

РФ ответственности за неисполнение денежного обязательства объясняет необходимостью решения проблемы взаимных платежей. М.И. Брагинский и В.В. Витрянский трактуют проценты годовых за неисполнение (просрочку исполнения) денежных обязательств как самостоятельную, наряду с возмещением убытков и уплатой неустойки форму гражданской ответственности. Они объясняют это тем, что деньги всегда заменимы и обладают способностью приращения. Поэтому в денежном обязательстве исключается невозможность исполнения, даже при наличии форс-мажорных обстоятельств лицо не освобождается от ответственности. Э. Гаджибеيلي критикует определение процентов как самостоятельной формы гражданской ответственности, считая его мерой ответственности, но в тоже время трактует проценты как убытки, ссылаясь на ст. 449.3 ГК АР. Но в действительности в ст. 449.3 речь идет о возмещении убытков, если они не покрыты процентами, т.о. возмещение убытков выполняет в данном случае зачетную функцию. Е.А. Суханов рассматривает проценты как плату за пользование чужими денежными средствами. Л.А. Лунц также считал, что проценты представляют собой периодические начисления на должника, вознаграждение за пользование «чужим» капиталом в размере, не зависящем от результатов использования капитала. Действительно, уплата процентов представляет собой фактически плату за пользование чужими денежными средствами, и она закреплена также и в других нормах ГК. Так, ст. 809 ГК РФ предусматривает право займодавца на получение с заемщика процентов на сумму займа. Уплата процентов установлена также при кредитном договоре (ст. 819) и договором банковского вклада (ст. 838). Уплата процентов также предусмотрена ст. 741 (договор займа), ст. 944.1 (договор банковского вклада) ГК АР. Предусмотренные ст. 395 ГК РФ и ст. 449 ГК АР проценты также по существу являются платой за пользование чужими денежными средствами. Но следует различать правомерные и неправомерные основания пользования чужими денежными средствами. Если лицо неправо-

мерно получило денежные средства или нарушает условия договора, то в этом случае он возмещает ущерб, который возник у управомоченного лица вследствие потери финансовых средств. Предусмотренная ст. 395 ГК РФ или ст. 449 ГК АР уплата процентов как санкция может возникнуть как при договорной, так и при внедоговорной ответственности. Мы считаем, что будучи по существу платой за неправомерное пользование чужими денежными средствами, уплата процентов при нарушении договорных обязательств или при неправомерном удержании денежных средств, которое может возникнуть и при отсутствии договорных отношений между управомоченной и обязанной стороной, является мерой (санкцией) гражданской ответственности наряду с возмещением убытков или уплатой неустойки. То, что уплата процентов является самостоятельной мерой гражданской ответственности подтверждается также и тем, что уплата процентов в случае неисполнения денежного обязательства устанавливается судом, что следует из смысла ст. 395 ГК РФ, разрешающей суду удовлетворять требования кредитора, исходя из учетной ставки банковского процента на день предъявления иска или на день вынесения решения (ст. 449 ГК АР). В остальных случаях, когда согласно ст. 809, 819 и 838 ГК РФ и ст. 741, 944 ГК АР уплачиваются проценты, то их следует рассматривать как плату за правомерное пользование чужими денежными средствами, так как уплата процентов в этих случаях устанавливается сторонами на договорной основе и производится добровольно, в соответствии с законом или договором без решения суда. Таким образом, возмещение убытков, уплата законной неустойки, отказ в защите прав за шikanу, конфискация, уплата процентов за неисполнение денежного обязательства, а также договорная неустойка, поручительство и реализация заложенного имущества при возникновении гражданской ответственности, являются мерами (санкциями) гражданской ответственности, так как они назначаются только судом и применяются в рамках гражданской ответственности к правонарушителю.

Библиографический список:

1. Allahverdiev S. Azərbaycan Respublikasının mulku hüququ. 1 c., 2-ci kitab, Xüsusi hissə. Bakı: Digesta, 2003. 688 s.
2. Hacıbəyli Ə. Mulku-hüquq məsuliyyəti. Bakı: Patronat-S, 2003. 172 s.
3. Kommersiya hüququ / Layihənin rəhbəri Hacıbəyli Ə. Bakı: Patronat-S, 2003. 220 s.
4. Андреев В.К. Представительство в гражданском праве. Калинин: Изд-во Калининского Университета, 1978. 87 с.
5. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М.: Статут, 2000. 848 с.
6. Гражданский Кодекс Азербайджанской Республики на 2 февраля 2009 г. На русском языке. Баку: Qanun, 2009. 544 с.
7. Гражданское и торговое право капиталистических государств / Отв. ред. Васильев Е.А. М.: Международные отношения, 1993. 560 с.
8. Гражданское право / Под ред. Алексеева С.С. М.: Вельби, 2007. 480 с.
9. Гражданское право / Под ред. Сергеева А.П. и Толстого Ю.К. М.: Проспект, 1996. 142 с.

10. Гражданское право / Под ред. Суханова Е.А. Т. 1. Москва: БЕК, 2002. 816 с.
11. Гражданское право / Под ред. Суханова Е.А. Т. 2. Полутом 1. М.: БЕК, 2002. 704 с.
12. Гражданское право / Под ред. Суханова Е.А. Т. 2. Полутом 2. М.: БЕК, 2002. 544 с.
13. Гражданское право / Под ред. Цыбуленко З.И. Ч. 1. М.: Юрист, 2000. 464 с.
14. Гражданское право России. Общая часть: Курс лекций / Отв. ред. Садиков О.Н. М.: Юрист, 2001. 304 с.
15. Гув А.Н. Гражданское право. Т. 1. М.: Инфра-М, 2003. 457 с.
16. Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юридическая литература, 1975. 880 с.
17. Законы Вавилонии, Ассирии и Хеттского царства / Пер. Дьяконова И.М. // Вестник Древней Истории. № 3. 1952. 199–305 с.
18. Курмакаева С.М. Регрессный иск в уголовном деле: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ленинград, 1989. С. 20.
19. Курс советского гражданского процессуального права / Под ред. Мельникова А.А. Т. 1. М.: Наука, 1981. 463 с.
20. Лейст О.Э. Санкции в советском праве. М.: Госюриздат, 1962. 238 с.
21. Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства. М.: Статут. 352 с.
22. Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. М.: Госюриздат, 1950. 416 с.
23. Римское частное право / Под. ред. Новицкий И.Б. и Перетерский И.С. М.: Юридическое издательство Министерства Юстиции СССР, 1948. 582 с.
24. Российское гражданское право / Под. ред. Крыловой З.К. и Гаврилова Р.П. М.: Юр-Инфор, 1999. 420 с.
25. Садагдар М.И. Основы мусульманского права. М.: Изд-во Университета Дружбы народов им. Патриса Лумумбы, 1968. 156 с.
26. Словарь по этике / Под ред. Кона И.С. М.: Политиздат, 198. 479 с.
27. Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. М.: ЛГУ, 1983. 152 с.
28. Собрание Кодексов Российской Федерации. Официальные тексты на 15 октября 1999 г. М.: НОРМА-ИНФРА, 2000. 1061 с.
29. Талыбов А.С. Некоторые проблемные вопросы гражданской ответственности и мер защиты за внедоговорное нарушение авторских и смежных прав в Азербайджане: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2005. С. 19.
30. Уголовно-Процессуальный Кодекс Азербайджанской Республики на 2 февраля 2009 г. На русском языке. Баку: Юридическая литература, 2009. 552 с.
31. Юридический словарь / Глав. ред. Кудрявцев П.И. Т. 1. М.: Госюриздат, 1956. 687 с.